

"Это всего лишь сиськи".

Меня бросило в жар, потому что это заявление говорило о том, что она поймала меня на слове.

Моя мама захихикала, когда я начала: "Я не..." Затем она оборвала меня.

"О, Дэнни, ты, черт возьми, был".

Огорчение сдавило мои внутренности, а щеки запылали еще сильнее.

"Мне жаль", - сказал я, униженный. "Я не хотел этого", - добавил я, начиная лепетать. "Просто ты так сильно похудела... Понимаешь...? Я не думаю, что когда-либо видела тебя в джинсах раньше... Ты выглядишь по-другому... Это не то, что я была... Я имею в виду..."

"Это не на мои джинсы ты пялился", - сказала моя мама, усмехнувшись.

Выражение ее лица было неожиданным. Я не ожидала этого. Гнев, возможно. Разочарование, возможно. Что-то другое, кроме кривой ухмылки и веселья, которое я услышал в ее тоне.

"Но я полагаю, что щеголять в бикини - это уже слишком", - сказала моя мама, опустив взгляд на свое лицо. "Особенно когда он на пару сезонов маловат. Забавно, - сказала она, встретившись со мной взглядом. "Но они не уменьшились, знаешь, теперь я сбросила весь этот вес, как ты сказал".

Она покрутила циферблат странности, повернувшись, чтобы показать свой крестец, даже немного наклонилась вперед в талии, чтобы подставить мне свою попу.

"Но моя задница в тонусе", - сказала мама, глядя на меня через одно плечо. "Тысячи и тысячи приседаний... Наверное, миллионы". Она провела ладонью по джинсовой ткани. "Скажи мне, Дэнни", - сказала она сквозь ухмылку. "Что ты думаешь? Хорошая задница, или что?"

Я не мог ответить. Я просто стоял и таращился.

"Ну, мне лучше пойти и переодеться", - сказала мама после нескольких секунд разглядывания меня.

Мое сердце прыгало в клетке моих ребер, когда мама уходила, округлые ягодицы, обтянутые выцветшей джинсовой тканью, были магнитом для моих глаз.

На следующий день это было канареечно-желтое платье, открывающее простор загорелого декольте, а подол - лестную точку на ее бедрах.

Я был на террасе в задней части дома, в шортах, потому что был еще один теплый день. Мама упомянула, что газон нужно подстричь, и я оценивал задачу, подумывая о том, чтобы достать из сарая мотокосу, когда она вошла следом за мной.

"Чудесный день", - сказала мама, когда я повернулся.

Мой взгляд устремился к ее декольте, нарисованному там, потому что на ней не было лифчика.

Как только я посмотрела, моя мать сказала: "Боже, опять мои сиськи?".

"Я тебя не проверяю", - сказал я.

Моя мать закатила глаза. "Так ты все время говоришь".

"Я не проверяю. Я не виновата, что на тебе это платье. Без лифчика. Как будто ты хочешь, чтобы я подглядывала".

Это прозвучало из меня сердито, потому что я была в обороне, там было и чувство вины.

Я уставилась на нее, когда моя мама ухмыльнулась и сказала: "Ну, ты молодой и подтянутый, к тому же хорошо выглядишь. Если бы ты не был моим сыном..."

Она сделала паузу и на пару секунд зажала нижнюю губу между зубами, глаза сверкнули озорством.

"Я бы, наверное, не возражала против того, чтобы ты подглядывал", - закончила она.

Чувства бурлили во мне, как реакция на выражение лица лисицы и заигрывание глаз, которые посылала мне мать. Желание запульсировало у меня в глубине души, а мой член утолщался и рос.

"Если бы ты не была моей мамой, я бы, наверное, так и сделал", - сказал я, сам не понимая, откуда взялись эти слова.

Далее последовала поворотная, меняющая жизнь пауза, несколько мгновений, в течение которых мы смотрели друг на друга, я был в шоке, потому что не мог поверить в то, что только что сказал.

Затем, когда атмосфера потрескивала и шипела, великолепное английское летнее утро исчезало, как эффект сна в фильме, моя мама склонила голову к одному плечу, ее взгляд задержался на мне.

Время упруго растянулось, когда она пробормотала: "Хм, ну, дело в том, Дэнни... Я не возражаю, если ты извращенец. Даже если ты мой сын".

Я сглотнул, сдерживая поднимающиеся внутри чувства.

Моя мать вздохнула, когда мне удалось прохрипеть: "Мама..."

Затем она сказала: "Нет, не говори ничего, Дэнни", - с некоторой силой в словах. "Дай мне посмотреть на тебя, дорогой. Я имею в виду, в этих шортах, Боже мой, но ты славный мальчик".

Ощущение было такое, будто вокруг моей груди стальные кольца. Я не могла дышать. Я уставился на свою вторую половинку, в голове царило смятение и неверие, пока она рассматривала меня с ног до головы, с дикими объятиями на лице.

"Я не могу поверить, что ты произошла от меня", - продолжала моя мать, шагнув ко мне. "Эта прекрасная грудь... Твои руки... Боже, милый, ты превратился в красивого мужчину".

Моя мать вздохнула, прижав ладони к моему телу, когда она ощупала мой живот, руки переместились вверх к груди.

"Я не могла перестать думать о том, как ты смотрел на меня вчера", - сказала она, низко и тихо, словно затерявшись в тумане собственных мыслей.

Ее глаза были пустыми, как будто ее мысли были далеко, ее прикосновение к моим бицепсам, когда она сжимала их пальцами.

"Мои сиськи", - вздохнула мама.

Я остолбенел от шока, когда она со спокойной целеустремленностью отступила на шаг назад, пальцами взялась за лиф и потянула его вниз, обнажив свои большие груди.

"Посмотри на них, Дэнни", - промурлыкала она, выражение лица было жестким и пристальным. "Большие мамины сиськи..."

Пока она это говорила, моя мама подняла свои груди, кончиками указательных пальцев дразня пуговичные соски в центре ареол размером с блюдце.

"Сними шорты", - сказала она, щелкнув пальцами, как по команде.

"Мама", - буркнул я.

"Сейчас", - настаивала мама, делая шаг вперед, чтобы сделать это самой.

Мой член вскочил, когда мама стянула мои шорты до колен, член был эрегирован более чем наполовину.

"Боже, ты похож на своего отца", - услышал я ее вздох. "Он тоже был крупным парнем. Не мог удержать свой член в брюках, но, Боже, он знал, как трахаться".

Она сказала это, отойдя еще на пару шагов, ее внимание было приковано к моему члену.

"Подрочи", - сказала мама, глядя мне в лицо. "Давай", - настоятельно попросила она, когда я остолбенел от шока.

"Мама", - пролепетал я, ошеломленный своей глупостью.

"Нет! Заткнись! Ничего не говори, Дэнни", - добавила моя мать. "Сделай это. Сделай это сейчас. Сделай это для меня".

Я посмотрел на свой член, тяжелая нисходящая дуга которого подергивалась в сторону полной эрекции, несмотря на шок и удивление. Моя мать уставилась на меня, когда я осмелился посмотреть на ее лицо, ее выражение показывало дикую, отчаянную потребность.

Это был взгляд ее глаз, необузданное желание, которое привело меня в движение. Я увидел ее лицо и почувствовал прилив темного, незаконного желания, сжавшего мои жилы. Часть моего разума, небольшая часть, способная связно мыслить, осознала невозможность этой сцены. Это была ситуация, которую я не мог себе представить, это не могло быть правдой. Это не могло быть реальностью. Моя мать просто не могла обнажить свою грудь, в то время как она поощряла меня мастурбировать перед ней.

Но она была там, блондинка и красавица, с обнаженной большой грудью - самое эротичное зрелище в моей жизни.

Я отдался ощущениям, игнорируя мелькнувшую логическую мысль, когда я трогал себя, и похоть вспыхнула внутри.

"ММ, да, Дэнни", - кричала моя мать, когда я медленно ласкал свой член.

"Сними это платье", - прорычал я, подстегиваемый жаждой увидеть ее тело.

Когда я начал сильнее работать над своим членом, в глазах моей матери мелькнуло что-то похожее на страх.

"О, Дэнни", - вздохнула она.

"Нет", - сказал я, когда она покачала головой. "Я хочу посмотреть".

Моя мать моргнула пару раз, ее рот открывался и закрывался, как будто она хотела что-то сказать, но не была уверена в том, какие слова использовать. Она посмотрела на мой член, а затем зажала нижнюю губу между зубами, этот жест был больше похож на сомнение и нерешительность, чем на выражение лисицы, которое она демонстрировала некоторое время назад.

Когда она повернулась, чтобы посмотреть через плечо на сад позади себя, моя мать вздохнула. "Не могу поверить, что я это начала", - слышала я ее бормотание.

<http://erolate.com/book/2284/59802>